

всему телу. Фиолетовый Божественный Щит разлетелся в щепки, большой фиолетовый камень из щита выпал, покотившись с огромной скоростью в другой конец поля боя.

По всему животу Цин Шуя от низа до грудной клетки зиял огромный разрез, кровь хлестала из открытой раны, такой глубокой, что были видны внутренние органы. Цин Шуй чувствовал, как жизненные силы покидают его тело.

Времени было очень мало, ему пришлось вынуть Лотос Ауры Золотого Будды и буквально проглотить его. Как только он сделал это, ослепляющий свет охватил его внутренние органы защитным щитом, закрыв их как пробка, чтобы жизненные силы не исходили из него.

Ужасная боль не давала ему вздохнуть. Он стал нажимать точки акупунктуры, посыпал рану Женьшеневым Порошком, замотал рану бинтом из шкуры дьявольского чудовища уровня Боевого Святого. Повязка тут же намочила от крови.

Все происходило в считанные мгновения.

«Как такое возможно? Неужели это происходит?» в шоке остановился Тяньюй Лянъи. Цин Шуй очень быстро обработал рану, и старик понял, что упустил момент его замешательства – те два вдоха, пока юноша накладывал лекарство и бинты.

Из Тяньюй Лянъи быстро утекала жизненная сила, потому что у техники «Тропа Небесной Тюрьмы» обратного хода не было. Как только эту способность активируешь, остается только использовать убийственный ход, чтобы уничтожить противника ценой своей жизни.

Он был готов умереть вместе со всеми в этом бою.

Однако ему не удалось уничтожить Цин Шуя. Ему нужно было еще немножко силы – и этого бы хватило, если бы не этот проклятый щит. Тяньюй Лянъи снова схватил свою саблю и рванул на Цин Шуя, не желая сдаваться.

Удар оказался слабее предыдущего. Однако Цин Шуй защитился от первой атаки своим волшебным щитом, и непобедимая сила его закрыла от смертельного удара. Щита больше не было, и несмотря на то, что второй удар был меньше, он все равно был способен нанести Цин Шую серьезный урон.

Талисман Нисходящих Небес!

Огненные Золотые Глаза!

Императорский Ци!

Цин Шуй решил пустить в ход все, потому что выбора перед таким могущественным противником у него не было. Дебафф сработал, Тяньюй Лянъи остановился, когда ослабляющие техники ударили по нему. Старик побледнел, но через пару мгновений снова ринулся на Цин Шуя со своей саблей в руке.

Он не хотел принимать такой поворот событий и был более, чем настроен драться до конца, несмотря на то, что судьба его была уже решена. Тропа Небесной Тюрьмы. Он уже купил билет в один конец, конец своей жизни, так что он был полностью готов умереть за свое дело.

На этот раз Цин Шую удалось спокойной вернуться от удара. Атака была такой же, только сила была существенно меньше по сравнению с предыдущими ударами.

Если ему удастся избежать удара, это будет значить только одно - Тяньюй Лянъи умеет, так и её расправившись с Цин Шуем. Предположительно, никто на свете не способен противостоять техникам формации старика, но это оказалось неправдой. Старик видел, что молодой человек сделал свою формацию, и эта формация оказалась сильнее.

Он погиб от техники формации! Какая ирония! Этот юноша создал формацию, которую старик не смог решить. Если бы он не вёл себя так неосторожно, то битва не привела бы к его поражению. Видимо, он снё придал значению формации этого юноши в самом начале боя...

Возможно, он просто просчитался, но теперь было поздно думать. Он не мог умереть спокойно, понимая, что в итоге это оказалась его ошибка.

"Я не смирюсь с этим!" взревел он, задрал голову в небо. Но голос его звучал слабее, в нём явно слышалось разочарование и сожаление. Ещё мгновение, и он взорвался, его тело разлетелось на мелкие кусочки и исчезло в воздухе.

Цин Шуй молча наблюдал за происходящим. Наконец, он почувствовал облегчение, зная, что Тяньюй Лянъи побеждён, воин, считавшийся крайне опасным в этом мире. Если бы у Цин Шуя не было лотоса Ауры Золотого Будды, то он бы давным-давно умер, и не один раз!

Бой закончен, и Цин Шуя стало охватывать состояние духовной и физической слабости.

"Цин Шуй!"

Словно издалека услышал он небесный голосок, он почувствовал тепло вокруг своей ладони.

Повернув голову, он с удивлением увидел Му Цин, стоящую совсем рядом. В глазах её был шок и глубокое беспокойство, и эта картина надолго запечатлелась в памяти юноши.

Она не обращала внимания на то, что её руки были в его крови...

"Я в порядке!" слабым голосом сказал он и попытался усмехнуться.

Когда Тяньюй Лянъи нанес ему смертельный удар, он успел заметить, что эта женщина рванула к нему, не мешкая ни секунды. Она буквально прыгнула к нему прямо посреди битвы. Может быть, в такой ситуации, как ему показалось, только его мать и жены могли бы рискнуть своими жизнями ради него. Все же рискнуть собственной жизнью ради спасения другого требовало огромного мужества...

Вокруг него уже собрались члены Клана Му, чтобы проверить его состояние. Увидев, что Му Цин держит его за руку, раздалась сдержанные смешки. Му Цин услышала и быстро одернула ладонь.

Она опустила голову. Только сейчас она заметила кровь повсюду. И снова схватила его за руку:

«Ты ранен! Как твоя рана?»

«Да все нормально, я же алхимик, сама понимаешь», засмеялся Цин Шуй.

«Я пойду с тобой и буду обрабатывать твои раны», сказала она и прикусила губу. Кровь резко прилила к её лицу.

Все вокруг стали посмеиваться над ней, потом потихоньку стали расходиться, когда увидели, что Цин Шуй в порядке. Дел у них было полно, включая осмотр других раненых из их клана.

Цин Шуй снабдил их большим количеством Порошка Женьшеня, чтобы полечить раны, кому нужно.

«Цин Шуй, тут когда твой щит разбился, кое-что выпало. Возьми и сохрани его на случай, когда он тебе снова понадобится, это ценный предмет», сказал старик Му и протянул юноше фиолетовый камень.

Цин Шуй вспомнил, что его многолетний защитник Божественный Фиолетовый Щит разбился на мелкие кусочки, и снова расстроился. Он взял из рук старика камень и забросил его в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Ну хоть что-то осталось от его прекрасного щита. В прошлый раз у него не осталось ни ниточки от Наряда из Лунного Шелка, разорвался в прах. Ему было горько потерять такой ценный предмет, как Божественный Фиолетовый Щит.

Вдруг он вспомнил слова Му Фэнъян. Он сказал ему, что Боевой Император Первого Класса обладал силой в 100 звезд без помощи внешних сил и эффектов. Значит, как только культиватор пробивается на уровень Боевого Императора, он уже не сможет опираться на силу внешних источников. Оружие и доспехи Боевого Святого не способны выдержать мощь Боевого Императора. Точно так же драгоценные камни и лекарственные средства, которые оказывают временный эффект, тоже теряют свою пользу и смысл.

Большинство могущественных культиваторов не пользуются оружием, только кулаками дерутся, потому что обычное оружие не способно выдержать яростную энергию Боевого Императора, а единственные орудия, которые могут им соответствовать, это божественные орудия из мифов и легенд. Такие предметы днем с огнем не сыскать.

Вот поэтому культиваторы, наращивая силу, гонялись за особыми металлами и экстраординарными кузнецами, чтобы получить особенное оружие.

Боевому Императору легко заполучить любое оружие, но только не просто найти оружие с устрашающей силой. Божественные доспехи и защитные артефакты – большая редкость. Хоть материалов в Мире Девяти Континентов достаточно, не каждый кузнец способен выковать оружие из таких ценных металлов.

Цин Шуй увидел гигантскую золотую саблю и тут же прибрал трофей к рукам. И тут его увела Му Цин, чтобы обработать раны. Их проводил радостный гул молодых людей Клана Му. Смех становился громче, шаги Му Цин становились быстрее. Она буквально тащила за собой Цин Шуя, пытаясь поскорее сбежать от улюлюкающих родственников.

Цин Шуй молча позволил ей затянуть себя в здание и не в его, а ее комнату.

Лицо Му Цин горело огнем. Она не знала, что и думать. Ей показалось, что ее родственники подумали, что у них с Цин Шуем уже что-то было...

Это здание принадлежало самой Му Цин, и никто не смел заходить внутрь, если не было ничего срочного. В большинстве случаев туда заходили уборщики, чтобы прибраться, пока ее нет.

Здание было элегантным и простым внутри. На стенах висели пейзажи, портреты и

каллиграфия. Украшения были почти такими же, как и в Павильоне Лазурного Облака. Цин Шуй даже засомневался, где он, когда попал внутрь.

«Давай я займусь твоими ранами», сказала она и тут же схватилась за аптечку, не успев войти в комнату.

«Ты владеешь медициной?» спросил Цин Шуй с интересом.

«Алхимик из меня никудышный, я на начальных стадиях терапии, так к слову», со смешком ответила Му Цин.

Иметь базовые медицинские знания в Море Девяти Континентов было делом обыденным. Большинство боевых мастеров периодически получали ранения, поэтому знание базовой медицины было просто необходимым. Иногда они даже могли спасти себе жизнь, когда лечение требовалось немедленное.

«Да все в порядке со мной», ответил он с улыбкой.

«Даже если так, мне нужно прочистить тебе рану и забинтовать. Ты столько крови потерял, не может быть, что ты в порядке», настаивала Му Цин. Когда она открыла рану, она отпрянула, таким тяжелым был порез. Лезвие глубоко прорезало кожу, и то, что Цин Шуй выжил после такого ранения, было просто чудом. Убедившись, что он выжил и выживет, она успокоилась и даже осмелела...

«Давай я сам!» быстро сказал Цин Шуй.

«Давай я тебя перебинтую», тихо предложила девушка, сжимая аптечку.

Цин Шуй поупрямничал какое-то время, потом кивнул головой и молча сдался. Он чувствовал волны ее эмоций и добрые намерения. Му Цин решила сама, что займется его ранами, потому что хотела, чтобы у нее осталось больше воспоминаний о нем, о том, как она помогала ему и делала что-то ради него.

Цин Шуй расслабил свою повязку и снял окровавленную одежду. Му Цин больше не смущалась, глядя на ужасные раны на его теле. Мужчина оголил свое прекрасное тело перед ней, его голые плечи остро очерчивали точеные мускулы. Но все, что она видела, была огромная рана на груди.